

**Санкт-Петербургская государственная консерватория
имени Н. А. Римского-Корсакова**

Кафедра этномузыкологии

**Фольклорно-этнографический центр
имени А. М. Мехнецова**

В рамках Года культуры в Российской Федерации

ЭТНОМУЗЫКОЛОГИЯ:

**история формирования
научно-образовательных центров,
методы и результаты
ареальных исследований**

*Материалы международных
научных конференций 2011–2012 годов*

**Санкт-Петербург
2014**

УДК 781.7

ББК 85.31

Э 91

Рецензенты:

Кандидат искусствоведения *А. Б. Афанасьева*

Кандидат исторических наук *О. В. Лысенко*

Кандидат искусствоведения *Т. И. Твердовская*

Э91 Этномузыкология: история формирования научно-образовательных центров, методы и результаты ареальных исследований: Материалы международных научных конференций 2011–2012 годов / Санкт-Петербургская гос. консерватория им. Н. А. Римского-Корсакова; редкол.: Г. В. Лобкова (науч. ред.); Мехнецова К. А. (отв. ред.), Теплова И. Б. (отв. ред.) и др. СПб.: Скифия-принт, 2014. 600 с.

Сборник научных статей содержит материалы двух международных научных конференций, проходивших в Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова: «*Фольклорно-этнографический атлас восточных славян: методы и результаты ареальных исследований*» (29 сентября – 3 октября 2011), «*Этномузыкология: история формирования научных школ и образовательных центров*» (29 сентября – 2 октября 2012 года). В статьях исследователей, представителей различных научных школ России и зарубежных стран, раскрывается широкий круг проблем, актуальных для современного этапа развития этномузыкологии: история создания и современный статус документальных коллекций фольклорно-этнографических материалов; развитие системы непрерывного образования в области этномузыкологии; методы и результаты ареальных исследований локальных и региональных традиций России и зарубежья. Издание адресовано специалистам в области этномузыкологии, фольклористики, этнолингвистики, этнологии.

Редакционная коллегия:

Г. В. Лобкова — научный редактор,

К. А. Мехнецова, И. Б. Теплова, И. В. Светличная — ответственные редакторы,

Г. Н. Щупак, Е. Л. Попок, Ю. Ю. Калмыкова, Е. А. СклЯрова, М. С. Голубева

Оригинал-макет — С. В. Булкин, К. А. Мехнецова, Г. Н. Щупак

Обложка — С. В. Булкин

Печатается по решению Редакционно-издательского совета

Санкт-Петербургской государственной консерватории

имени Н. А. Римского-Корсакова

ISBN 978-5-98620-135-1

© Санкт-Петербургская государственная консерватория
имени Н. А. Римского-Корсакова, 2014

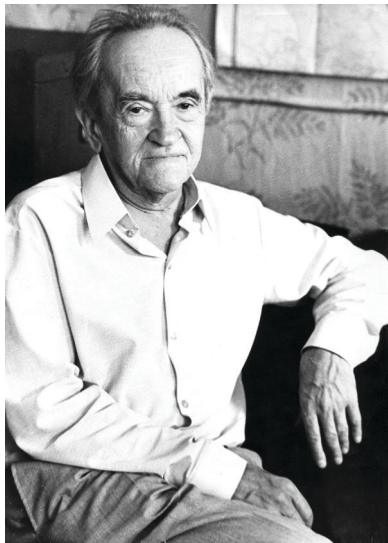
Е. С. Редькова
Санкт-Петербург

**Материалы к биографии Ф. А. Рубцова
в архиве Санкт-Петербургской консерватории
имени Н. А. Римского-Корсакова**

*История простит нам ошибки,
но не простит инертности,
выражающейся в отсутствии поисков,
какими бы путями они ни велись¹.*

Имя ленинградского ученого-фольклориста, композитора, педагога Феодосия Антоновича Рубцова широко известно: на труды ученого опираются многие достижения современных музыковедов и этномузыкологов, обработки народных песен по-прежнему составляют важную часть репертуара известных хоровых коллективов, а его ученики работают в ведущих научных и образовательных учреждениях как в России, так и в других странах. Факты биографии Ф. А. Рубцова, его научная и педагогическая деятельность неоднократно становились предметом внимания в справочных изданиях и отдельных статьях, но и в настоящий момент многие обстоятельства его жизни и творчества не раскрыты в полной мере.

В архиве Санкт-Петербургской консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова (далее – СПбГК) хранятся два личных дела Ф. А. Рубцова. Они позволяют восполнить некоторые сведения биографиче-

Ф. А. Рубцов

¹ Из статьи Ф. А. Рубцова «В защиту некоторых общих положений» [23, с. 219].

ского характера. Первое дело было заведено при приеме на работу в консерваторию, а второе — формировалось для Ученого совета консерватории при прохождении конкурса на звание профессора².

Ф. А. Рубцов родился 17 (30 по н. ст.) декабря 1904 года в селе Ольша Любавичской волости Оршанского уезда Могилёвской губернии³. В анкетном листе от 23 января 1953 года содержится информация о семье [1, л. 41]. Отец — Антон Артемьевич Рубцов (1871—1951) — уроженец с. Монастырщина Могилёвской губернии, служил сельским учителем и священником до 1930 года. Мать — Александра Иустиновна Шелепина родилась в 1876 году в с. Ольша, была домохозяйкой. Известно, что у Ф. А. Рубцова были брат — Николай Антонович Рубцов — главный инженер дорожного строительства в г. Горьком и сестра — Ксения Антоновна Езерская — преподаватель биологии в средней школе д. Ильино Великолукской области⁴, куда в 1931 году переехали родители и прожили до конца своих дней. В годы Великой Отечественной войны на этой территории они находились в немецкой оккупации (с августа 1941 по февраль 1942 года)⁵.

До 1921 года Ф. А. Рубцов жил с родителями, «после окончания местной советской трудовой школы II ступени переехал в г. Смоленск. В Смоленске поступил в “Народную консерва-

² Материалы архива консерватории включают заявления, автобиографию, копии приказов и выписки из них по разным служебным вопросам, анкеты, протоколы заседаний кафедры и другие источники (документы относятся к периоду от марта 1947 года до декабря 1985 года).

³ Указывается административно-территориальная принадлежность с. Ольша на момент рождения Ф. А. Рубцова. Село Ольша упоминается в источниках с XV в., в разные исторические периоды происходили неоднократные изменения административных границ, и село относилось то к Смоленской (Руднянский, Краснинский районы), то к Могилёвской губерниям. В с. Ольше была церковь св. Александра Невского. Подробные сведения о с. Ольше и воспоминания о семье Рубцовых приводятся в очерке Е. А. Валевской «На родине Ф. А. Рубцова» (приложение 1).

⁴ В настоящее время д. Ильино относится к Переслегинской волости Великолукского района Псковской области.

⁵ В анкетном листе есть также незначительные сведения о жене Ф. А. Рубцова — Елене Владимировне Старовой. Ее родители были дворянами: отец — Владимир Павлович Старов, 1872 г. р., из г. Темір-Хан-Шура (Дагестан); мать — Людмила Ивановна Старова, 1887 г. р., из Петербурга. Известно, что Е. В. Старова работала в библиотеке Союза композиторов [1, л. 40].

торию», реорганизованную в дальнейшем в «Коллектив музыкальных педагогов», в которой занимался три года у случайно находившегося в те годы в г. Смоленске композитора-профессора С. В. Панченко» [1, л. 43]⁶.

Во время проживания в г. Смоленске Ф. А. Рубцов работал в качестве руководителя хорового кружка в клубе «Красный факел» (1922–1924 годы), преподавал элементарную теорию музыки и гармонию в «Коллективе музыкальных педагогов» (1924–1926 годы), а также вел «Музо»⁷ в школе-девятилетке № 8, в этот же период написал музыку к ряду спектаклей смоленских театров.

В 1926 году Ф. А. Рубцов поступил в Ленинградскую государственную консерваторию, которую окончил в 1931 году по классу композиции профессора М. О. Штейнберга⁸.

Параллельно с обучением в консерватории Ф. А. Рубцов являлся музыкальным руководителем театральных коллективов рабочей молодежи (в то время — «Трам ядра»), реализуя свои творческие способности, прежде всего, как музыкант-композитор:

⁶ Панченко Семён Викторович (1867–1937) — композитор, теоретик, дирижер и педагог. Родился в Суджанском уезде Курской губернии. Брал уроки композиции у А. К. Лядова. Окончил Петербургскую консерваторию, после работал преподавателем в музыкальных школах. Будучи дирижером, впервые познакомил русских слушателей с творчеством Г. Малера и А. Брукнера. В 1913 году совместно с П. П. Сувчинским участвовал в создании альманаха, посвященного вопросам церковного искусства. Был связан с поэтами-символистами, дружен с А. А. Блоком, в 1903 году первым из композиторов написал музыку на его слова. Кроме церковных произведений (Литургия С-dur, op. 18; «3 Пресвятых песни», op. 16) изданы его фортепианные пьесы (op. 1–4, 10, 13, 17), романсы (op. 11), хоры (op. 23) и детские песни (op. 22) [15].

⁷ В документах встречается только аббревиатура, скорее всего, речь идет о дисциплине «Музыка и пение», которая входила в учебные планы школ-девятилеток в 1920-е годы.

⁸ Штейнберг Максимилиан Осеевич (22 июня (4 июля н.ст.) 1883, Вильнюс — 6 декабря 1946, Ленинград) — советский композитор, дирижер, педагог, музыкальный деятель, заслуженный деятель искусств РСФСР (1934), народный артист Узбекской ССР (1944), доктор искусствоведения (1943). В 1908 окончил Петербургскую консерваторию по классу композиции у Н. А. Римского-Корсакова (по гармонии занимался у А. К. Лядова, по инструментовке — у А. К. Глазунова), где до 1946 года преподавал композицию и инструментовку (с 1915 года в звании профессора). Автор балетов «Метаморфозы» (по Овидию, 1913) и «Тиль Уленшпигель» (по Ш. Де Костеру, 1936), кантат «Русалка» (1907), «Памяти А. С. Пушкина» (1935), пяти симфоний (1906–1942) и др. [25, с. 669].

1929–1930 годы – на Фабрике имени Ногина, 1930–1931 годы – в Доме культуры текстилей, 1930–1932 годы – в Клубе имени В. И. Ленина завода «Большевик», 1931–1933 годы – в Доме коммунистического воспитания молодежи «Старая и молодая гвардия», 1933–1935 годы – в Центральном комитете союза леса и сплава. С 1931 по 1941 год он также занимал должность старшего преподавателя – вел гармонию и композицию в Детской художественной школе при Дворце пионеров Василеостровского района, где организовал кружок юных композиторов⁹. Очевидно, что на этапе профессионального становления Ф. А. Рубцов много сил отдавал композиторской деятельности; спустя год после окончания консерватории, в 1932 году он вступает в Ленинградский союз советских композиторов.

Первые упоминания о специальном интересе Ф. А. Рубцова к народной песне встречаются в автобиографии, составленной при поступлении на работу в консерваторию 12 октября 1948 года (хотя известно, что начальный опыт фиксации народных напевов относится к 1920-м годам и был предпринят по совету С. В. Панченко). Ф. А. Рубцов пишет: «С детских лет, любя и зная народную песню, с 1936 года начал систематически заниматься собиранием, изучением и обработкой народных песен. В основном моя работа протекала при Фольклорной комиссии народов СССР Института антропологии, этнографии и археологии АН СССР под руководством Е. В. Гиппиуса¹⁰. С 1938 по 1941 год систематически работал и над собиранием белорусских народных песен, выполняя ряд поручений и работ для Академии наук БССР. Участвовал в четырех экспедициях (1937 год – Вологодская область, 1938 год – Смоленская область, 1939 год – Белоруссия, 1941 год – Псковщина)» [1, л. 43]¹¹.

⁹ В автобиографии Ф. А. Рубцов указывает: «В Ленинграде с 1929 по 1935 год работал как музыкальный руководитель и композитор в ряде клубных драматических кружков и “Трам Ядер”» [1, л. 43].

¹⁰ Фольклорная секция народов СССР (с 1937 года – комиссия) с февраля 1933 по начало 1939 года была структурной единицей Института антропологии и этнографии АН СССР. В 1939 году Фольклорная комиссия народов СССР была переведена в Институт литературы АН СССР, ныне – Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН.

¹¹ В период с 1936 по 1941 год по приглашению Фонограммархива Института антропологии, этнографии и археологии АН СССР (впоследствии ИРЛИ) Ф. А. Рубцов принимал участие в нескольких экс-

Из характеристики № 358 от 11 декабря 1977 года за подписью председателя правления Ленинградского отделения Союза композиторов РСФСР А. П. Петрова, представленной в Высшую аттестационную комиссию при Совете министров СССР, узнаем, что в период с 1936 по 1941 год Ф. А. Рубцов работал по договору в АН СССР как расшифровщик и редактор издания песен белорусского народа [2, л. 5]. Результатом экспедиций конца 1930-х годов и работы по нотировке народных мелодий стали первые публикации фольклорно-этнографических материалов с участием Ф. А. Рубцова: «Народные песни Вологодской области» (1938), «Песни белорусского народа» (1940), «Белорусские народные песни» (1941)¹². Кроме того, научно-исследовательская деятельность повлияла на композиторское творчество Ф. А. Рубцова, под впечатлением от народных напевов впоследствии были написаны: для солистов, хора и оркестра народных инструментов — сюита в песнях «Старая и новая Белоруссия» (слова народные, 1938); для оркестра народных инструментов — «Белорусская сюита» (1946) и сюита «Псковские картинки» (1947).

В годы Великой Отечественной войны Ф. А. Рубцов продолжал трудиться в Ленинграде и Ленинградской области: с марта 1941 по февраль 1942 года работал главным редактором музыкального издательства «Оркестротека»; с февраля по октябрь 1942

педициях: в Вологодскую, Смоленскую, Ленинградскую и Псковскую области, а также в Бобруйский, Паричский и Глусский районы Белоруссии. С некоторыми уточнениями эта информация подтверждается в перечне «Коллекций Фонограммархива Института русской литературы (Пушкинский дом) РАН». Приведем краткие данные из перечня с указанием номера коллекции, года записи, сведений о собирателях, месте записи и национальности исполнителей: № 147 — записи 1937 года; собиратели: Рубцов Ф. А., Великанов В. В.; Россия (Вологда); русские; № 150 — записи 1938 года; собиратель Рубцов Ф. А.; Россия (Смоленск); русские, белорусы; № 51 — записи 1938 года; собиратель Рубцов Ф. А.; Белоруссия (Гомель, Могилев); белорусы; № 199 — записи 1937 года; собиратели: Астахова А. М., Колпакова Н. П., Рубцов Ф. А.; Россия (Вологодская область); русские; № 221 — записи 1941 года; собиратель Рубцов Ф. А.; Россия (Псков); русские; № 222 — записи 1946 года; собиратели: Рубцов Ф. А., Ширяева П. Г.; Россия (Бокситогорск); русские; № 225 — записи 1947 года; собиратели: Рубцов Ф. А., Кудышкина А. Г.; Россия (Ленинград); русские.

¹² См. приложение 2: Список основных научных трудов Ф. А. Рубцова (сборники музыкально-этнографических материалов).

года находился на службе в административно-хозяйственном составе 5-го строительства Народного комиссариата путей сообщения станций Волховстрой и Кадуй; с октября 1942 по сентябрь 1943 года — в административно-хозяйственном составе Управления военно-восстановительных работ Ленинградского фронта станции Ефимовская; в октябре 1943 года вернулся в Ленинград, где по декабрь 1945 года занимал должность редактора Ленинградского отделения издательства «Искусство».

Вот как пишет в автобиографии Ф. А. Рубцов о военных и первых послевоенных годах:

«В феврале 1942 года, после консервации издательства, поступил на работу на 5-е строительство НКПС и выехал в командировку на ст. Волховстрой и далее — Кадуй, выполняя ряд отдельных административно-хозяйственных поручений. В октябре 1942 года был передан в распоряжение Управления военно-восстановительных работ Ленинградского фронта и был назначен начальником Голбазы № 5 (ст. Ефимовская), а в марте — начальником Дома отдыха бойцов-восстановителей (ст. Кадуй).

В сентябре 1943 года по ходатайству Ленинградского управления по делам искусств и Союза композиторов был отпущен из УВВР для работы по специальности.

По возвращении в Ленинград сразу же включился в работу Союза композиторов, а также взял на себя редактуру в музыкальном отделе ленинградского отделения издательства «Искусство». В декабре 1945 года был назначен главным редактором Ленинградского отделения издательства «Музгиз», где проработал до июня 1948 года. В июне 1948 года решением правления Союза композиторов, согласованным с горкомом ВКП(б), в целях укрепления руководства Союза был отозван из «Музгиза» и назначен ответственным секретарем Ленинградского отделения Союза советских композиторов»¹³.

После окончания войны с декабря 1945 по март 1950 года Ф. А. Рубцов заведует Фонограммархивом Института русской литературы АН СССР.

¹³ С 1951 года Ф. А. Рубцов — заместитель председателя Союза советских композиторов (Ленинградское отделение).

Педагогическую работу в Ленинградской государственной консерватории Ф. А. Рубцов начинает с 1 сентября 1948 года в должности старшего преподавателя на 0,5 ставки (приказ № 192 от 11 сентября 1948 года), а с 27 ноября 1948 года — исполняет обязанности доцента класса народного музыкального творчества (приказ № 1101 от 27 ноября 1948 года)¹⁴.

В характеристике, написанной 24 декабря 1952 года временно исполняющей обязанности заведующей кафедрой истории музыки Е. М. Орловой, содержится не только оценка профессиональных качеств Ф. А. Рубцова, но и впервые упоминается «Хрестоматия по народному творчеству»: «Рубцов Феодосий Антонович, и[сполняющий] о[бязанности] доцента кафедры истории музыки. Хороший специалист в области народного творчества. Имеет большой практический опыт экспедиционной работы. Педагогическую и научную работу ведет очень творчески. Композитор. Заканчивает подготовку хрестоматии по русскому народному творчеству (народные песни до XVI века). Работает медленно, в сроках запаздывает, причиной чего, главным образом, является большая работа в Союзе композиторов» [1, л. 39].

Рукописный вариант первой части хрестоматии хранится в архиве Фольклорно-этнографического центра имени А. М. Мехнецова СПбГК¹⁵. Поскольку работа так и не была издана, она представляет особый интерес в плане становления научных позиций ученого. Приведем ее краткую характеристику и некоторые тезисы.

Хрестоматия задумана с целью знакомства с образцами народных песен, показывающих развитие песенной культуры русского народа от древнейших времен до эпохи создания русского

¹⁴ Консерватория была основным и постоянным местом работы Ф. А. Рубцова, в период с 1957 по 1967 год он одновременно являлся научным сотрудником Института театра музыки и кинематографии.

¹⁵ В архиве Фольклорно-этнографического центра имени А. М. Мехнецова СПбГК находятся восемь папок, в которых первично систематизированы печатные и рукописные материалы, главным образом, к подготовленным к изданию работам: «Народные песни Смоленщины» и «Хрестоматия по русскому музыкальному фольклору» [3]. Кроме того, в них размещены документы, касающиеся подготовки экспедиций, программа конференции «Фольклор и этнография», программа по «Народному музыкальному творчеству» (для училищ и консерваторий), отзывы и другие материалы.

централизованного государства (примерно до XVI века): «Как известно, этот исторический период не оставил никаких письменных документов, непосредственно отражающих народное творчество. Свои суждения о последнем мы можем строить только на основе доступной нашему изучению более поздней песенной традиции, которая в своей живой практике донесла до нашего времени ряд песен, сохранивших крепкую связь с древним песенным искусством. Эта связь угадывается обычно в своеобразии композиционного строения песен и подтверждается смысловым содержанием, указывающим на их первоначальное общественное назначение» [3, с. 1]. Таким образом, в первых строках предисловия исследователь определяет, что ведущими параметрами оценки и отбора материала являются: строение, содержание и назначение песен. На важность этого положения указывает Н. Л. Котикова, называя хрестоматию «лабораторией, в которой формировались мысли для будущих идей исследователя» [11, с. 6]. Центральная проблема дальнейших научных изысканий Ф. А. Рубцова, связанная с изучением ладовых и интонационных свойств песен, также во многом откristаллизовалась в процессе работы над хрестоматией.

Не все идеи, изложенные в работе, были в достаточной степени развиты ученым впоследствии. Так, например, в опубликованных трудах Ф. А. Рубцова практически не встречаются высказывания относительно принципов жанровой классификации фольклора. Однако на страницах хрестоматии он поднимает вопрос о происхождении, становлении и развитии песенных жанров. Исследователь излагает гипотезу об исторической многослойности фольклора: «Формирование отдельных песенных жанров, или в дальнейшем разновидных “внутрижанровых” слоев, может служить своеобразными вехами, отмечающими важнейшие этапы в процессе развития песенной культуры, неразрывно связанной с ходом развития общественных отношений и человеческого сознания. Это естественное следствие того, что жанр в искусстве всегда исторически обусловлен художественной формой, определяющей, прежде всего, ее общественным назначением. Именно последнее вызывает к жизни то или иное содержание, которое отбирает соответствующие средства выражения и диктует новые формы, откristаллизовавшиеся впоследствии как определенный

жанровый признак. Нельзя, однако, полагать, что указанные “жанровые ступени” в развитии песенной культуры появляются последовательно, и каждый вновь возникающий жанр стирает жизнеспособность предыдущего. В каждый отрезок времени мы можем наблюдать одновременное сосуществование нескольких жанров, находящихся в той или иной степени взаимопроникновения и взаимовлияния» [3, с. 2].

Хрестоматия включает три раздела:

— «Песни годового земледельческого круга и, органически родственные им в своих истоках, игровые и хороводные», они относятся к древнейшему пласту и возникли в неразрывной связи с трудовой деятельностью [3, с. 3].

— «Песни, связанные с семейным бытом» (различных исторических слоев) [3, с. 3].

— Эпические песни, возникшие на этапе становления государственности: «Слой эпических песен складывается, сопутствуя процессу образования Киевской Руси и, в период расцвета последней, завершился своеобразной формой — былинами» [3, с. 4].

В работу вошло около ста образцов напевов различных жанров из различных областей Белоруссии и России (Архангельской, Вологодской, Ленинградской, Псковской, Смоленской, Орловской, Воронежской и других). Каждый образец сопровождается сведениями о жанровой принадлежности, особенностях исполнения, сведениями о времени и месте записи. В хрестоматии представлены как ранее публиковавшиеся напевы, так и расшифровки экспедиционных записей. Составитель признается, что отдает предпочтение тому материалу, который зафиксирован при помощи фонозаписи, независимо от времени создания, но иногда приводит слуховые нотации. Это происходит только в том случае, если они были выполнены им лично или отражают особенности тех жанров, которые ему хорошо известны в живом звучании. Ф. А. Рубцов отмечает, что при отборе песен «стремился дать такие образцы, которые возможно точнее передавали бы подлинную народную традицию исполнения» [3, с. 7].

В предисловии Ф. А. Рубцов указывает на большое количество проблем, которые ранее не только не решались, но и не ставились в музыкальной фольклористике. Это обстоятельство вынуждает его не ограничивать «себя обычным комментированием помещенных

песен, что не дало бы знакомящимся с хрестоматией читателям необходимых общих представлений, а <...> предпослать каждому разделу краткие вводные статьи, вернее — заметки, освещающие по мере возможности историческую обусловленность, назначение и содержание отдельных жанровых слоев, равно как и характерный для них круг поэтических и музыкальных образов» [3, с. 5].

Многоаспектный подход не позволил Ф. А. Рубцову быстро закончить труд, содержание которого, по мнению автора, выходило за рамки общепринятых учебно-методических изданий. Тем не менее, как подчеркивал исследователь, данная работа, хотя и «уклоняется от привычных норм» в силу несколько пространных комментариев, все же является «систематизированным сводом образцов русской народной песни» [3, с. 10].

В конце 1950-х годов Ф. А. Рубцов работает над вопросами интонационного анализа народных песен; увлечен поиском речевой основы песенных интонаций и интонационной общности славянского мелоса. В июне 1959 года он обращается в Художественно-творческий совет консерватории с просьбой предоставить отпуск для завершения диссертационного исследования на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. Защита диссертации «Интонационные связи в песенном творчестве славянских народов» состоялась в 1963 году и решением Ученого совета Ленинградской консерватории (протокол № 4 от 12 марта 1963 года) Ф. А. Рубцову была присуждена искомая ученая степень [2, л. 10]. Наиболее интенсивный период научной деятельности приходится на период конца 1950-х — начала 1970-х годов. В это время выходят в свет сборники народных песен и научные работы: «Народные песни Ленинградской области» (1958), «Интонационные связи в песенном творчестве славянских народов» (1962), «Смысловое значение кадансов в календарных песнях» (1962), «Статьи по музыкальному фольклору» (1964), «Современное народное песнетворчество» (1965), «Соотношение поэтического и музыкального содержания в народных песнях» (1967), «Русские народные хоры и псевдонародные песни» (1967), «Ольшанские песни» (1971)¹⁶.

¹⁶ В сборник вошли записи 40 народных песен, выполненных Ф. А. Рубцовым в 1920–1930-е годы.

Приведем фрагмент отчета Ф. А. Рубцова «О работе в Ленинградской государственной консерватории за последние пять лет» от 12 марта 1974 года:

«В плане учебной работы. Помимо чтения лекций, которые я прервал в связи с состоянием здоровья, занимался с дипломантами и аспирантами. За отчетный период закончили специализацию и защитили дипломные работы шесть студентов¹⁷. Два аспиранта закончили курс, один из них — В. Дубравин — уже защитил диссертацию.

В настоящее время у меня занимаются четыре дипломанта, два аспиранта и один соискатель.

В плане научной работы. Мною закончен в первой редакции и уже обсуждался на кафедре, где получил положительный отзыв, большой сборник-монография “Песни Смоленской области” общим объемом (вместе с песнями) 20 п. л. Сборник снабжен предисловием и вступительной статьей (4 п. л.), а также комментариями (3 п. л.). Сборник числится в плане издательства “Советский композитор”. Окончательную редакцию задерживаю, т. к. вношу новые ссылки и дополнения связанные с опубликованными новыми публикациями и этнографическими работами.

Начата работа над исследованием “Формообразование народных песен в связи с их содержанием”. Написано около 3 п. л., но пока “вроссыпь”» [1, л. 21]¹⁸.

За годы педагогической работы под руководством Ф. А. Рубцова было защищено более 30 дипломных работ и около 15 диссертаций, тематика которых охватывает не только русский музыкальный фольклор, но и раскрывает музыкальные традиции других народов, поднимает вопросы соотношения народной

¹⁷ Предположительно речь идет о следующих выпускниках этого периода: Зернова И. Н. «История публикаций нотных сборников русских народных песен в дореволюционный период» (1969), Михасева Л. Н. «Некоторые характерные интонации в вокальной лирике Г. Свиридова» (1971), Абубакирова Н. Н. «Песни западных туркмен» (1972), Кейлина З. Р. «Русские народные плачи-причитания» (1972), Давыдова И. Г. «Празднично-поздравительные песни» (1973), Наймарк Л. И. «Частушки юго-восточных районов Вологодской области» (1973).

¹⁸ Местонахождение рукописи статьи о формообразовании еще предстоит уточнить.

музыки и композиторского творчества. Приведем выдержки из характеристики от кафедры истории русской и советской музыки: «Ф. А. Рубцов — <...> является выдающимся специалистом в области народного творчества. Он чрезвычайно активно работает и как ученый, и как педагог (ведет на кафедре истории русской и советской музыки самый многочисленный класс по специализации, в котором занимаются студенты и аспиранты не только занимающиеся проблемами русского фольклора, но и целевики из разных автономных республик РСФСР и из союзных республик Туркмении, Таджикистана. Нередко ученики Рубцова становятся первыми профессиональными музыкантами-фольклористами в области изучения культуры того или иного “малого” народа нашей многонациональной страны — как адыги, балкарцы, кумыки и др. Но и в тех культурах, где фольклористика развивается уже сравнительно давно (как в области изучения украинского или русского народного творчества), ученики Рубцова, следуя его собственному примеру глубокого ученого и его методике, создают оригинальные разработки неисследованных еще вопросов народного творчества, незатронутых еще наукой локальных стилей» [2, л. 8]. Ф. А. Рубцов воспитал не одно поколение прекрасных фольклористов, многие из его выпускников и сегодня занимают ведущие позиции в профессиональной среде. Среди его учеников: Н. Н. Абубакирова, В. Н. Буракова, В. А. Гаврилин, Б. М. Добровольский, И. И. Земцовский, М. Л. Мазо, Ю. И. Марченко, Е. И. Мельник, А. М. Мехнецов, С. В. Пьянкова, А. Б. Сушко, А. Д. Троицкая, Е. Черня (Румыния) и др. Отметим, что достижения воспитанников Ф. А. Рубцова были отмечены и на научных конкурсах. Так, А. М. Мехнецов¹⁹ за работу о хороводных песнях Томского Приобья на Всесоюзном конкурсе 1975—1976 учебного года «На лучшую научную работу студентов по естественным, техническим и гуманитарным наукам» получил медаль «За лучшую научную студенческую работу». Силами Ф. А. Рубцова при Лаборатории народного музыкального творчества был сформирован студенческий научный кружок по фольклору.

¹⁹ А. М. Мехнецов защитил дипломную работу «Черты стиля хороводных песен старожилов Томского Приобья» под руководством Ф. А. Рубцова в 1976 году.

В 1964 году Ф. А. Рубцов получает звание доцента, в 1976 — становится исполняющим обязанности профессора, а в 1978 — получает звание профессора²⁰.

В материалах личных дел содержатся положительные отзывы коллег и высокая оценка вклада Ф. А. Рубцова в отечественную фольклористику, отмечается его многолетняя работа в качестве руководителя секции фольклора при кафедре истории русской и советской музыки [1, л. 18]. Опираясь на опыт, полученный в фольклорно-этнографических экспедициях, в процессе научной разработки коллекций Фонограммархива, все годы работы в консерватории Ф. А. Рубцов последовательно развивал направления, актуальные и в настоящее время. Они и сегодня определяют деятельность фольклористической школы Санкт-Петербургской консерватории. Ф. А. Рубцов и его ученики смогли наладить систематическую экспедиционную деятельность, на основе которой стал формироваться архив фольклорно-этнографических материалов — база для научных исследований. Именно Ф. А. Рубцов одним из первых обратил внимание на важность комплексного подхода в исследовании народной музыки, необходимость учитывать контекст исполнения, назначение, содержание песни. Благодаря научным исследованиям Ф. А. Рубцова стала возможна интерпретация содержания песни, заложенного в ее музыкальной составляющей. Развитие теории речевой интонации позволило обратить внимание на совокупность жанров фольклора раннего слоя, проследить связи образцов музыкального фольклора, относящихся к различным историко-стилевым пластам, устанавливая общие истоки их музыкального языка. Неоценим вклад Ф. А. Рубцова как наставника специалистов в области музыкального фольклора и значительного числа музыкантов (композиторов, музыковедов), которым он сумел привить уважение к подлинной традиционной народной музыкальной культуре.

Испытывая трудности со здоровьем, Ф. А. Рубцов уволился из консерватории по собственному желанию 1 февраля 1985 года (выписка из приказа № 25-к от 5 февраля 1985 года) [1, л. 49].

²⁰ Однако, как вспоминает С. М. Слонимский, несмотря на то, что почти все петербургские фольклористы второй половины XX века были воспитанниками Ф. А. Рубцова, находились те, кто препятствовал тому, чтобы он получил профессорское звание [24, с. 25–26].

Ф. А. Рубцов ушел из жизни 5 ноября 1986 года. По воспоминаниям современников, он был чрезвычайно скромным человеком, тем не менее, его работа в тылу в период Великой Отечественной войны и вклад в отечественную науку и культуру не остались незамеченными. Ф. А. Рубцов был удостоен медалей «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд», «За победу над Германией», «В память 250-летия Ленинграда», а также почетной грамотой Министерства культуры СССР «За многолетнюю плодотворную работу в области культуры».

Приложение 1

Е. А. Валевская

На родине Ф. А. Рубцова

Летом 1998 года экспедиция Санкт-Петербургской консерватории и Фольклорно-этнографического центра (Центр в то время был самостоятельной организацией федерального подчинения) работала на западной границе Смоленской области, в Руднянском районе. Руководитель экспедиции А. М. Мехнецов предложил организовать специальную поездку на родину Ф. А. Рубцова, в село Олыша, по современному административному делению относящееся к Краснинскому району Смоленщины. Несмотря на дальность расстояния от базы экспедиции, поездка была предпринята. Важность ее понимали все. Это была дань памяти, уважения к педагогу, ученому, благодаря которому фольклористика в Ленинградской консерватории заняла важное место.

Непосредственно в Олыше работали две группы: Е. А. Валевская, Е. А. Пархомова; К. А. Мехнецова, О. В. Мальцева, Л. С. Кузьмина. В близлежащих деревнях — также две группы: А. М. Мехнецов, Г. В. Лобкова; С. Р. Балакшина, Е. В. Алексеева.

Что касается результатов собственно фольклористической работы, они оказались скромными, но все же общими усилиями удалось записать песни календарного цикла, в том числе веснянки и жнивные, которым большое внимание в своих трудах уделял Рубцов, записали рассказы о годовых и семейных праздниках, трудовых обычаях. Казалось нереальным, что удастся обнаружить какие-нибудь сведения о Феодосии Антоновиче через 94 года после его рождения (1904) и через 77 лет после того, как он навсегда покинул родное село (1921).

Тем не менее, как показывает практика, свидетелей можно найти даже тогда, когда нет никакой надежды.

Для того, чтобы попасть в деревню, нам нужно было перейти на другой берег реки — так нам сказали. Но реки не было видно. Поплутав в плавнях, мы встретили местного жителя, который вывел нас на едва приметную тропочку, что позволило нам «форсировать» заросшее осокой и тростником болото, в центре которого протекал маленький быстрый ручеек — все, что осталось от некогда полноводной реки Ольши. Судя по рельефу русла, когда-то она была шириной в десять-двенадцать метров, не меньше.

И вот первая встреча — с очень старенькой и тяжело больной женщиной — Мариной Терентьевной Рохликовой, 1909 года рождения. На вопрос, жили ли здесь раньше Рубцовы, она ответила с явным белорусским выговором: «Это свящэнник». «А дети у него были?» — спросили мы. — «Да. Коля, Федя и Аксенья». Оказалось, что ее семья жила рядом с домом батюшки, отца Антония, и девочкой она служила у Рубцовых, помогала по хозяйству матушке Любове Устиновне и ее сестре Ольге Устиновне.

От Марины Терентьевны и других жителей деревни нам удалось узнать о том, что Ольша раньше была большим селом (70 дворов), центром прихода, к которому относилось десять деревень. В селе была красивая деревянная церковь, маленькая капличка (часовенка), школа, семинария, больница, какой-то заводик, на котором работали местные мужчины, водяная мельница на реке, лавки, торговавшие всевозможным товаром. Были фруктовые сады, на нивах созревали лён, рожь, ячмень. Девушки из соседних деревень стремились выйти замуж именно сюда, в Ольшу, в это богатое село. Батюшка преподавал в школе Закон Божий, вел занятия в семинарии, занимал видное положение в Могилевской епархии, пользовался всеобщим уважением. У него был красивый голос, он хорошо пел. Свояченица Ольга Устиновна также учительствовала в школе, где учились дети со всех десяти окрестных деревень. Школа была большая, с длинным просторным коридором, с кафельными печами. Рассказчицы вспоминали о том, что ученики школы организовали театр, устраивали постановки, которые пользовались успехом у публики.

В селе отмечались все годовые и церковные праздники, устраивались гулянья. Однако дети Рубцовых в гуляньях участия не принимали и даже не пели в церковном хоре. Особенно ярко вспоминали

наши собеседники Михайлов день и Пасху. В церкви было два хора, на Пасху двери раскрывали, и торжественное звучание пасхального тропаря разносилось по всей округе. А в Михайлов день переносили из дома в дом икону (этот обычай, так же, как и сходный обычай переноса свечи, широко известен на Смоленщине и в Белоруссии). Икона стоит целый год у одного хозяина, на следующий год он переносит ее в дом другого хозяина, из числа своих родных или соседей. Все это сопровождается шествием: впереди идет батюшка, причем, перед ним стелют льняную костру (солому), два человека несут икону, совершается молебен, а затем следует застолье. Вспомнили даже о том, что отец Антоний очень любил фаршированную рыбу.

После революции началось разорение села — коммунисты разграбили церковь, разбили церковную ограду. Во время коллективизации батюшку выгнали из дома, увезли в управу. В дальнейшем, как следует из документов Ф. А. Рубцова, его отец жил в Великих Луках. В войну немцы сожгли церковь и школу. Сестры Любовь Устиновна и Ольга Устиновна похоронены на погосте, около церкви. Могилы их не сохранились. Нам показали места, где была церковь и где стоял, окруженный садом, дом священника. Не осталось ничего — ни дома, ни сада, только несколько плит фундамента.

Михаил Корнеевич Бодрый, 1923 года рождения (учитель), рассказал нам о том, как уроженец Ольши, некто Шматов, отыскал в Ленинграде профессора консерватории Ф. А. Рубцова, побывал у него дома, где был принят с чрезвычайным радушием. Михаил Корнеевич рассказал также местную легенду о старшем брате Феодосия Антоновича, Николае. Во время войны один молоденький солдат, совершивший какой-то проступок, за что ему грозило суровое наказание, был доставлен к генералу. Тот спросил солдата, как его фамилия. «Рохликов», — ответил солдат. — «Рохликов? Откуда родом?» — «Из Ольши». Солдат отделался выговором. Этим генералом был Николай Антонович Рубцов, который узнал фамилию своих бывших соседей.

Но документальных подтверждений этому рассказу обнаружить не удалось. Был ли в действительности такой случай и если да — то кем были его участники — неизвестно. Однако легенда в селе Ольша живет своей фольклорной жизнью.

В 1998 году в Ольше мы увидели одни разрозненные, сиротливо стоящие дома. Гнетущее впечатление от этой разрухи скрасило лишь то, что даже через много тяжких лет — революционных «преобразо-

ваний», зверств фашистов — память людей сохранила добрые воспоминания о семье уважаемого земляка — их духовного отца, его семье и детях.

Приложение 2

Список основных научных трудов Ф. А. Рубцова

Монографии

1. Интонационные связи в песенном творчестве славянских народов: Опыт исследования. Л.: Советский композитор, 1962. 115 с.: нот.
2. Основы ладового строения русских народных песен. Л.: Музыка, 1964. 96 с.: нот.
3. Статьи по музыкальному фольклору. Изд. 3-е. Л.; М.: Советский композитор, 1973. 224 с.: нот.

Статьи

4. Бесприданница // Ленинградская правда. 1959. 4 янв. № 4. С. 3.
5. Богатство и самобытность народного творчества // Советская культура. 1956. 23 окт. № 125. С. 4.
6. Композитор и театр // Вопросы теории и эстетики музыки. М.; Л.: Музыка, 1964. Вып. 3. С. 135—142.
7. Русские народные хоры и псевдонародные песни // Советская музыка. 1970. № 6. С. 32—41.
8. Смысловое значение кадансов в календарных песнях // Вопросы теории и истории музыки. Л.: Музыка, 1962. Вып. 1. С. 125—147.
9. Современное народное песнетворчество // Вопросы теории и истории музыки. Л.: Музыка, 1965. Вып. 4. С. 106—132.
10. Соотношение поэтического и музыкального содержания в народных песнях // Вопросы теории и истории музыки. Л.: Музыка, 1967. Вып. 5. С. 191—229.
11. У источника мелодии // Русские народные песни: Материалы к изучению фольклора народов СССР / Под ред. А. М. Астаховой; муз. ред. Ф. А. Рубцова; Акад. наук СССР; Ин-т рус. литературы (Пушкинский Дом). М.; Л.: Музгиз, 1950. Т. 1: Записанные в Ленинградской области: 1931—1949 гг. / Сост.: В. А. Кравчинская и П. Г. Ширяева. М.; Л., 1950.
12. Хоровые коллективы русской народной песни // Проблемы музыкальной самодеятельности. М.; Л.: Музыка, 1965. С. 45—69.

Сборники музыкально-этнографических материалов

13. Белорусские народные песни / Акад. наук СССР; Ин-т лит.; Сост. З. В. Эвальд; ред., предисл. Е. В. Гиппиуса; комм. Е. В. Гиппиуса, З. В. Эвальд, К. В. Квитки, В. М. Беляева. М.; Л.: Музгиз, 1941. 144 с. (Песни народов СССР. Музыкально-фольклорная серия).

14. Материалы к сборнику «Песни Смоленской области» / Публ. Ю. И. Марченко // Из истории русской фольклористики / Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. СПб.: Наука, 2006. Вып. 6. С. 158–247.

15. Народные песни Вологодской области: Сборник фонографических записей под ред. Е. В. Гиппиуса и З. В. Эвальд / АН СССР; Фольклорная комиссия при ин-те этнографии; записи текстов А. М. Астаховой, Н. П. Колпаковой; муз. записи В. В. Великанова, Ф. А. Рубцова. Л.: Музгиз, ЛО, 1938. 135 с.

16. Народные песни Ленинградской области / Под общ. ред. С. В. Аксюка. М.: Советский композитор, 1958. 226 с.: нот.

17. Олышанские песни / Запись, нотация, сост., предисл., примеч. и общ. ред. автора. Л.: Советский композитор, 1971. 39 с. (Из новых записей русских нар. песен).

18. Песни белорусского народа: Т. 1 / Сост. М. Я. Гринблат; муз. ред. Е. В. Гиппиус и З. В. Эвальд. Минск: АН БССР, 1940.

19. Русские народные песни Смоленской области в записях 1930–1940-х годов: Для голоса без сопровожд. / Сост., расшифровка, коммент. и предисл. Ф. А. Рубцова; вступ. ст. В. Е. Гусева. Л.: Советский композитор, ЛО, 1991. 159 с.: нот. (Русские нар. песни. Новые публикации).

20. Русские народные песни, записанные в Ленинградской области 1931–1949 гг. / АН СССР. ИРЛИ (Пушкинский Дом); сост. В. А. Кравчинская, П. Г. Ширяева; под ред. А. М. Астаховой; муз. ред. Ф. А. Рубцова. Л.; М.: Музгиз, 1950. 224 с.: нот. (Русские нар. песни: Материалы к изучению фольклора народов СССР).

Неопубликованные работы

21. Народные песни Смоленщины: По материалам студенческих фольклорных экспедиций ЛОЛГК / Сост., предисл. и коммент. Ф. А. Рубцова. 1969 г. [Рукопись] // Архив Фольклорно-этнографического центра имени А. М. Мехнецова. РФ. Рубцов Ф. А. П. 3–4.

22. Рубцов Ф. А. Хрестоматия по народному музыкальному творчеству / Сост., предисловие Ф. А. Рубцова. Л.: ЛГК, 1952. [Руко-

пись] // Архив Фольклорно-этнографического центра имени А. М. Мехнецова. РФ. Рубцов Ф. А. П. 4.

Литература

Архивные документы

1. Архив СПбГК. Личное дело Ф. А. Рубцова за 1985 год.
2. Архив СПбГК. Личное дело Ф. А. Рубцова № 2377.
3. Рубцов Ф. А. Хрестоматия по народному музыкальному творчеству / Сост., предисловие Ф. А. Рубцова. Л.: ЛГК, 1952. [Рукопись] // Архив Фольклорно-этнографического центра имени А. М. Мехнецова. РФ. Рубцов Ф. А. П. 4.

Публикации

4. Афанасьева А. Б. Любовь к песне. Музыкальная шкатулка // Вечерний Ленинград. 1985. 17 июня. № 137. С. 3.
5. Афанасьева А. Б. На юбилейных вечерах Ф. А. Рубцова // Советская музыка. 1986. № 2. С. 131–132.
6. Афанасьева А. Б. Народная песня // Ленинградская правда. 1984. 3 янв. № 2. С. 4.
7. Валевская Е. А. Значение наследия Б. В. Асафьева и Ф. А. Рубцова для деятельности фольклористов Петербургской консерватории // Петербургские страницы русской музыкальной культуры: Сб. ст. и материалов / Санкт-Петербургская гос. консерватория им. Н. А. Римского-Корсакова; ред.-сост.: Л. Г. Данько, Т. В. Брославская. СПб., 2001. С. 144–156.
8. Гусев В. Е. Ф. А. Рубцов и песни Смоленщины // Русские народные песни Смоленской области: В записях 1930–1940-х гг. / Сост., расш., комм. Ф. А. Рубцов. Л.: Советский композитор, 1990. С. 4–9.
9. Ельчева И. М. В поисках песен // Ленинградская консерватория в воспоминаниях. Л.: Музыка, 1988. С. 32–34.
10. Земцовский И. И. Ф. А. Рубцов. Наши юбиляры // Советская музыка. 1964. № 12. С. 142; 1 портр.
11. Котикова Н. Л. Ф. А. Рубцов // Рубцов Ф. А. Статьи по музыкальному фольклору. Л.; М.: Советский композитор, 1973. С. 3–7.
12. Мельник Е. И. Воспоминания о Ф. А. Рубцове // Ленинградская консерватория в воспоминаниях: В 2-х кн. Л.: Музыка, 1988. Кн. 2. С. 30–32.

13. Можейко З., Мухаринская Л. Учитель-соратник // Советская музыка. 1975. № 3. С. 39–41.

14. Можейко З. Я. Белорусский музыкальный фольклор в исследованиях Ф. Рубцова, К. Квитки, В. Беляева // Белорусская этномусыкология: Очерки истории (XIX–XX вв.) / Ред. З. Можейко. Минск: Тэхналогія, 1997. С. 109–122.

15. Панченко С. В. // Курская энциклопедия / Сост. Ш. Р. Гойзман. Курск, 2004–2014. Дата обновления: 07.04.2014. URL: <http://www.mke.su/doc/PANChENKO.html> (дата обращения: 08.07.2014).

16. Рубцов Ф. А. // Музыкальный энциклопедический словарь / Ред. Ю. В. Келдыш. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 473.

17. Рубцов Ф. А. // Музыкальная энциклопедия: В 6 т. / Гл. ред. Ю. В. Келдыш. М.: Советская энциклопедия, 1978. Т. 4. С. 742.

18. Рубцов Ф. А. // Пушкинский Дом: Материалы к истории. 1905–2005. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. С. 515.

19. Рубцов Ф. А. // Советские композиторы и музыковеды: Справочник: В 3 т. / Ред. Я. М. Платек. М.: Советский композитор, 1981. Т. 2: К–Р. С. 405.

20. Рубцов Ф. А. // Советские композиторы. Л.: Ленинградская филармония, 1938. Вып. 1. С. 57.

21. Рубцов Ф. А. // Советские композиторы: Краткий биографический справочник / Сост. Г. Бернандт, А. Должанский. М.: Советский композитор, 1957. С. 493.

22. Рубцов Ф. А. Памяти ушедших // Советская музыка. 1987. № 3. С. 144.

23. Рубцов Ф. А. Статьи по музыкальному фольклору. Изд. 3-е. Л., М.: Советский композитор, 1973. 224 с.: нот.

24. Слонимский С. М. Заметки о композиторских школах Петербурга XX века. СПб.: Композитор, 2012. С. 25–26.

25. Штейнберг М. О. // Советские композиторы: Краткий биографический справочник / Сост. Г. Бернандт, А. Должанский. М.: Советский композитор, 1957. С. 669.

26. Яковлев С. М. Композитор – музыковед – педагог // Смоляне в искусстве. М.: Московский рабочий, 1968. С. 125–129; 1 илл.

Содержание

<i>От редколлегии</i>	3
-----------------------------	---

I. Из истории создания научных школ, образовательных центров и фольклорных архивов

<i>Утенкова-Шалапак И. А.</i> Собрание Оскара Кольберга в истории польской музыкальной фольклористики XIX века.....	11
<i>Попова И. С.</i> Профессор Петербургской консерватории А. И. Рубец (1837–1913)	26
<i>Теплова И. Б.</i> Значение Песенной комиссии Императорского Русского географического общества в истории отечественной музыкальной фольклористики	36
<i>Карташова Т. А.</i> Изучение фольклора и этнографии донских украинцев: история и современность	53
<i>Адищев В. И.</i> А. Д. Городцов и народная песня.....	64
<i>Шенталинская Т. С.</i> «Марковский песенник»	71
<i>Деверилина Н. В., Пьянкова С. В.</i> Композитор А. В. Станчинский и его фольклорные записи	86
<i>Петкова-Марчевска С. Г.</i> Первые исследования Добри Христова — основоположника болгарской этномузыкологии	94
<i>Иванова Т. Г.</i> Об Иване Сергеевиче Тезавровском	111
<i>Щупак Г. Н.</i> Деятельность Музыкально-этнографической комиссии Научного этнографического общества при Пермском государственном университете.....	123
<i>Рудиченко Т. С.</i> Из истории фольклористики XX века: Т. И. Сотников (1901–1975)	139
<i>Редькова Е. С.</i> Материалы к биографии Ф. А. Рубцова в архиве Санкт-Петербургской консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова	150
<i>Щуров В. М.</i> Страницы автобиографии: о моем участии в становлении и развитии народоведческой музыкальной педагогики	170

Краснопольская Т. В. Становление и развитие этномузыкаведческой школы Карелии.....	189
Косырева С. В. Из истории формирования архивных собраний музыкального фольклора в Петрозаводской государственной консерватории имени А. К. Глазунова	202
Беркович Т. Л. Из истории формирования архивного собрания музыкального фольклора в Белорусской государственной академии музыки	210
Леонова Н. В. Фольклор сибирских переселенцев в Архиве традиционной музыки Новосибирской консерватории.....	224
Молчанова Т. С. Фольклорные коллекции кафедры русского народного песенного искусства Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств: история формирования, научно-образовательный и художественно-творческий потенциал	235
Валевская Е. А. К истории создания специальных программ высшего и среднего профессионального образования в области музыкальной фольклористики (этномузыкалогии): проекты А. М. Мехнецова и их реализация	248
Кирилюк И. А., Склярова Е. А. Фольклорное отделение Детской школы искусств: история создания, экспедиции, учебные программы	267
Мамедов Т. Взаимодействие стиха и напева в традиционном творчестве азербайджанских ашыгов.....	281

II. Фольклорно-этнографический атлас восточных славян: методология ареальных исследований

Марченко Ю. И. К вопросу о композиции однострочных напевов былин архангельско-беломорских традиций.....	301
Якубовская Е. И. Напевы пудожской эпической традиции в записях 1875—1975 годов	323

Лобкова Г. В. Основные методы и результаты исследования народной музыкальной культуры Русского Севера и Северо-Запада России фольклорными экспедициями Санкт-Петербургской консерватории.....	350
Королькова И. В. Новгородские коллекции Фольклорно-этнографического центра имени А. М. Мехнецова Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова	363
Мехнецова К. А. Своеобразие локальных песенных традиций Устьянского района Архангельской области (по результатам экспедиций Ленинградской консерватории 1970-х годов).....	374
Гилярова Н. Н. «На дубу кукушка»: жизнь песни в традиции.....	388
Левкиевская Е. Е. Проблемы картографирования восточнославянской мифологии (на примере мифологии Полесья).....	405
Белогурова Л. М. Смоленские свадебные песни со стихом 6+6: вопросы типологии и географии.....	430
Клименко И. В. Украинско-белорусский раннетрадиционный меломассив: векторы генеральных ритмообразующих алгоритмов.....	444
Ефремова Л. А. Указатель областей распространения украинского песенного фольклора и его значение для региональных исследований (на основе частотного каталога)	461
Рудиченко Т. С. Периферийные жанровые формы как дифференцирующий признак локальных стилей донского музыкального фольклора	470
Жиганова С. А. Опыт картографирования обрядового музыкального фольклора Кубани.....	487
Терехина Н. Н. У истоков исследования равносегментных форм: свадебные песни Перми Великой.....	505
Голубева М. С. Святочные гадания «Илею» в традициях центральных районов Республики Башкортостан.....	519
Лаврентьева Л. С. Русский свадебный обряд: к проблеме картографирования.....	530

Фишман О. М. Проект «Этноконфессиональный иллюстрированный атлас Ленинградской области: материалы и исследования».....	542
Платонов Е. В. Картографирование часовен Санкт-Петербургской губернии: обзор источников и предварительные итоги.....	563
Пономарь Л. Г. Лингво-этнографическое исследование Правобережного Полесья: ареальный и этногенетический аспекты (на материале «Этнографического атласа народной одежды Правобережного Полесья»)	576
Сведения об авторах	592

Научное издание

ЭТНОМУЗЫКОЛОГИЯ:
история формирования научно-образовательных центров,
методы и результаты ареальных исследований

Материалы международных научных конференций
2011–2012 годов

Подписано в печать 10.12.2014
Формат 60×90 1/16. Усл. печ. л. 37,625. Заказ № 3061
Тираж 50 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Скифия-принт»
197110, Санкт-Петербург, Большая Пушкарская ул., д. 10
www.skifia-print.ru